

Особенности функционирования эвфемизмов в немецкоязычном и русскоязычном политическом дискурсе

Научный руководитель – Григорьева Любовь Николаевна

Миткова Евгения Александровна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет,

Кафедра немецкой филологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: jennymitkova@gmail.com

Данная статья посвящена классификации и частотности использования эвфемизмов в политическом дискурсе СМИ с учетом разницы, существующей между двумя популярными российскими и немецкими онлайн-источниками (*Spiegel* и *Russia Today*), откуда были отобраны и проанализированы 50 статей за период 2017-2018 гг.

Проблематика эвфемии ранее уже затрагивалась в лингвистических трудах, где она рассматривалась в основном на материале английского языка (Lawrence 1973; Кульман 1978; Гальперин 1981; Борисенко 1988; Кацев 1988; Темирбаева 1991).

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью эвфемии в политических текстах, особенно в аспекте сопоставления русскоязычных и немецкоязычных СМИ, а также возрастающей ролью манипулированного воздействия на реципиента.

Цель: провести классификацию эвфемизмов в зависимости от их функции; выявить их наиболее частотные функции в русском и немецком политическом дискурсе, провести сопоставительный анализ полученных результатов и установить имеющиеся черты сходства и отличия.

Согласно Реформатскому, «Эвфемизмы - это заменные, разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных)» [1: 105]. Используемые в политических статьях эвфемизмы часто представляют собой инструмент борьбы за политическую власть, что отчасти объясняет их возрастающую популярность. Как известно, общественно-социальные условия способны оказывать влияние на языковую систему соответствующего социума (подобные исследование о взаимосвязи между социальной и языковой культурой уже давно проводятся в рамках социолингвистики). Эвфемизмы имеют к этому непосредственное отношение, т.к. действующие в обществе правила поведения влияют на языковую культуру, что приводит к необходимости прибегать к замене некорректного с точки зрения принятых норм способа обозначения одного и того же предмета или явления на другой.

Джордж Оруэлл пользовался в таких случаях термином *doublespeak* - язык, который преподносит действительность не такой, какой она является на самом деле. Оруэлл сформулировал функцию эвфемизмов в политическом дискурсе следующим образом: «Такая фразеология просто необходима, когда есть желание упомянуть вещь, не взывая к ее ментальной картине в сознании» [2: 248].

Автор труда «Эвфемизмы в современной русской речи» Л. П. Крысин выделил три основные функции эвфемизмов: «смягчение грубого и неприятного» для говорящего; маскировка действительности, «камуфляж» и «сокрытие действительности» [3: 54], последняя функция не совсем подходит для классификации эвфемизмов, встречающихся в политическом дискурсе СМИ. Но в последнее время в языке политики проявляется тенденция к «приукрашиванию» действительности, благодаря чему можно выделить еще одну дополнительную функцию. На основании вышесказанного дальнейшая классификация эвфемизмов будет производиться по следующим семантико-коммуникативным критериям:

1) «Смягчение грубого и неприятного» для говорящего. Под смягчающей функцией эвфемизма подразумевается использование слов, помогающих преподнести информацию участнику коммуникации «более правильно», обходя определенные табу и используя языковые нормы языка, для которого первично подобранное слово было бы слишком грубым и резким. Данная функция продиктована в основном этическими нормами приличия, принятых в данном социуме, например: *афроамериканец* вместо *негр*, *лицо нетрадиционной сексуальной ориентации* вместо *гей*; *злоупотреблять служебным положением* вместо *воровать*; *проблема с мигрантами* вместо названия конкретных негативных явлений (*криминал* и пр.); *die Nachbarschaftshilfe* 'нелегальная занятость' вместо *die Schwarzarbeit*.

2) Маскировка действительности, «камуфляж». Эвфемизмы с маскирующей функцией помогают переключить внимание слушателя на позитивную сторону предмета или явления, выставляя их в более выгодном свете. В данном случае самым популярным способом является замена часто употребляемого в языке слова его аналогом иностранного происхождения, а также использование сокращений: *нейтрализовать* вместо *убить*; *либерализация цен* вместо *увеличение коммунальной платы*; *die Aktion* 'операция' вместо *der Massenmord* 'зачистка'; *die Rezession* 'рецессия' вместо *der Abschwung* 'спад' *ABC-Waffen* вместо *атомное, биологическое и химическое оружие*; *die Betriebsoptimierung* 'оптимизация работы предприятия' вместо *Entlassungen* 'увольнения'.

3) «Приукрашивание» действительности. Эвфемизмы, выполняющие данную функцию предназначены для того, чтобы «затуманить» происходящее и отобразить действительность более благоприятной, чем это есть на самом деле: *последствия войны* вместо конкретных: *голод, безработица*; *влияние* вместо *вмешательство в политику*; *неурядицы последних лет* вместо *кризис* или *санкции*; *zeitnah* 'в ближайшем будущем' вместо *irgendwann* 'когда-либо'; *beratungsresistenz* 'не воспринимающий советы' вместо *dumm* 'глупый'.

Как указывалось, выше, методом сплошной выборки было отобрано 50 статей в русских и немецких СМИ. Анализ материала показал, что в среднем в одной политической статье на сайте журнала *Spiegel* встретилось 9 явных эвфемизмов. В то время как в одной среднестатистической статье на сайте *Russia Today* было обнаружено 16 эвфемизмов. Все эвфемизмы были распределены в зависимости от их функции по выделенным категориям, таким образом, исследование продемонстрировало, что в русскоязычных СМИ 36% (144 эвф.) встретившихся эвфемизмов выполняют сглаживающую функцию, 44% (176 эвф.) - маскирующую, 20% (80 эвф.) - приукрашающую.

В немецкоязычных СМИ согласно частотности использования функции распределились следующим образом: самой частотной функцией эвфемизмом оказалась сглаживающая функция - 56% (126 эвф.), далее следует 30,7% (69 эвф.) - маскирующая и 13,3% (30 эвф.) - приукрашающая.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В русском политическом дискурсе чаще всего используют эвфемизмы с маскирующей функцией (44%), которые образуются при помощи слов иностранного происхождения и терминов, позволяющих сгладить негативные стороны описываемых предметов и явлений, таких, например, как военные действия, экономические проблемы.

2. В немецком политическом дискурсе наиболее частотной функцией является сглаживающая (56%), к которой прибегают, например, при обозначения сексуальных меньшинств.

3. В двух языках наименее частотной оказалась функция приукрашивания действительности.

4. Российские СМИ более сдержаны и политкорректны, т.к. в России действует закон о цензуре в СМИ, а в немецких СМИ ввиду отсутствия цензуры может встретиться, например, даже в сильной позиции текста, в заголовке, нецензурное слово.

5. Политические эвфемизмы стали одним из основных средств воздействия на аудиторию с целью изменения представления о тех или иных событиях. Они помогают привлечь на свою сторону электорат, создать особый имидж и т.д. Они стали главным инструментом в руках политиков, используя который, они стараются скрыть свои истинные мотивы. Политические эвфемизмы можно объяснить не только наличием принятых в обществе табу. Они служат также для того, чтобы скрасить или завуалировать некий факт, который можно считать негативным. Этот прием часто используют участники политических процессов, чтобы выставить в более выгодном свете свои действия и поступки и оказать влияние на своих избирателей и граждан. Эвфемизмы используются иногда даже для фальсификации некоторых фактов, прежде всего в политических, пропагандистских, демагогических и манипуляционных целях.

6. Если речь, исходящая от имени публичного человека, сформулирована завуалированно с использованием различных стилистических приемов, в том числе эвфемизмов, то это может привести к изменению восприятия действительности. Это позволяет рассматривать феномен эвфемии в политическом дискурсе как одну из разновидностей лжи.

Источники и литература

- 1) Реформатский А.А. – Издание 5-е, исправленное. – Москва: Аспект Пресс, 2005. – 536 с. – (Классический учебник).
- 2) Lutz, William (1987). *Doublespeak: From "Revenue Enhancement" to "Terminal Living": How Government, Business, Advertisers, and Others Use Language to Deceive You*. New York: Harper & Row
- 3) Крысин Л.П. Эвфемизмы современной русской речи // Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 262-286.